

Εσσημα
ΜΑΑΣ

Μαας

ΚΑΤΑΣΤΡΟΦΑ

18+

Есения Маас
Моя Катастрофа

«Автор»

2024

Маас Е.

Моя Катастрофа / Е. Маас — «Автор», 2024

Если женщина не хочет замуж, она всегда может ответить нет. Но так только у нормальных людей. Я же к ним, в силу особенностей моей семьи, не отношусь. Если сказано "Замуж", пойду как миленькая, и даже буду улыбаться, иначе привычная жизнь может помахать ручкой. И всё бы ничего, и я бы пошла без разговоров, но ведь в качестве жениха мне предложили ЕГО - человека-проблему, чьё положение в собственной семье не просто шаткое, оно на грани катастрофы.

© Маас Е., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Замуж за неудачника	5
Глава 2. Конёк, да не мой/переговоры	8
-К-1. Проваленный дебют	12
Глава 3. Не свидание, а разведка вражеской территории	16
-К-2. Девушка-катастрофа	20
Глава 4. Поминки по свободе не тоже самое, что девичник	22
-К-3. Загон для злой леди	25
Глава 5. Сексуальная тигрица на пьяном шпагате	27
Гла	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Есения Маас

Моя Катастрофа

Глава 1. Замуж за неудачника

В моей семье есть негласное правило: никогда не упоминать слово “брак”. Для меня оно всё равно, что тряпка для быка. Поэтому на каждом семейном собрании, наученные горьким опытом братья, всегда старались заменить его на что-то менее кричащее.

Почему?

Ну, просто какой нормальной женщине захочется стать бесправным товаром в рамках удачной сделки?

В мире больших денег, то есть в моём мире, у женщины есть только два пути: удачное замужество и... удачное замужество. Нами распоряжаются семьи, выращивая будущих невест для глав корпораций, как диковинных птиц в зоопарке. Поэтому всё, что может потребовать такая птичка – это новый ювелирный гарнитур, сумочку известного бренда и отпуск где-нибудь подальше от родственников. Можно даже с любовником, если он не будет отсвечивать. Мы не можем влиять даже на возраст будущего мужа, я уже молчу о внешности.

Скажут выйти за пенсионера – выйдем.

Скажут закрыть глаза на его физические или сексуальные особенности – закроем.

Скажут родить двух сыновей и дочку – семья невесты подсуетится и оформит количество детей в соответствии с брачным договором и суммой гонорара за каждого.

Поэтому птички привыкли меряться успехами наследников, количеством нулей на личном счёте и длиной очередного члена.

Птичка ли я?

Это как посмотреть. С одной стороны я вынуждена следовать приказам отца и старших братьев, а с другой имею некоторую свободу в выборе. То есть, мне однозначно не подsunут старпёра, одной ногой стоящего в могиле. Но и вовсе отказаться от брака по расчёту я не могу. Хотя до некоторого времени мне удавалось отложить этот вопрос, принося в семью неплохой доход от собственной сети салонов.

Поэтому свидание вслепую с будущим мужем стало ударом. Меня едва инфаркт не хватил по пути от входной двери до кабинета отца. И это я ещё успела протрезветь.

Разговор с отцом состоялся утром, когда я только вернулась из клуба. Мне не дали времени даже на то, чтобы умыться. В голове шумело от выпитого, ноги подгибались, а голос то и дело срывался на сип – я орала всю ночь.

У нас были поминки по свободной жизни Ленки Майоровой, моей зачатой подружки. Ей подsunули вдовца с близнецами и старшим наследником. Так что теперь она будет не только женой, но и мачехой.

Пришлось как следует попотеть, чтобы заставить её остаться в стране. Ведь семья Майоровой никогда бы такой финт не простила.

А я, хоть и утешала подруженьку, сама втайне радовалась, что сия чаша семейного благополучия меня обошла.

Слишком громко радовалась. Накликала пьяной vareжкой.

Служанка молча забрала у меня шубу с сумочкой, потом также молча принесла похмельный коктейль и тихо прикрыла дверь в кабинет.

Отец последний год работал из дома, так как его здоровье сильно пошатнулось. Я выдохнула и уселась напротив большого стола, за которым стояла куча аппаратуры. Вообще, весь домашний офис, как его называли братья, занимал половину первого этажа нашего дома. В

него входили три комнаты: бильярдная, конференц-зал и собственно сам кабинет, в котором отец держал все документы.

На подрагивающих ногах и всё время норовя завалиться на бок, я упала в кресло и коротко, сквозь зубы, выдохнула. Дышать в полную силу не получалось. Новость выбила не только воздух, но и остатки здравомыслия. Поэтому я вцепилась в подлокотники, силясь унять душевную бурю и, прочистив как следует горло, прохрипела:

– Брачный контракт?!

– Я нашёл подходящего человека, – сказал отец, убрав кислородную маску с лица. – Этим вечером у тебя встреча, так что приведи себя в порядок.

Он снова надел маску и несколько раз глубоко вдохнул.

Бесит.

И ведь даже не покричать на него как следует. Отец сильно болен и с моей стороны будет форменным свинством устраивать истерику в момент, когда ему больше всего нужна поддержка.

Рак лёгких.

Зараза возникла так быстро, что испугались все, кроме меня и братьев. Хотя парни больше злились из-за невозможности всё исправить. Оказалось, что связи и деньги не всегда могут вылечить человека и вернуть ему радость жизни.

Несмотря на то, что ни один из нас не заламывал рук по поводу вопиющей несправедливости, мы не хотели его смерти. Скажу даже больше: мы любили отца. Он был одинаково щедр на чувства с каждым из троих детей. И даже с бесполезной мной. И только мама сторонилась больного мужа. Ей вообще было неинтересно всё, что так или иначе касалось чужого здоровья.

Мама была типичной Птичкой.

Мы, её дети, относились к этой женщине с пониманием и снисхождением: братья просто игнорировали, а я старалась лишний раз не пересекаться с той, что когда-то дала мне жизнь за сумму с десятью нулями.

Да-да. Всё верно.

По контракту она была обязана родить только наследника. О двух следующих детях даже речи не шло. Но отец нашёл рычаги, а потому именно он позволил родиться и нам с Артуром.

Папа ждал ответа, а я смотрела на то, как сильно он изменился за один год. Из красивого, статного мужчины, глава семьи резко превратился в дряхлого старика. Всё-так возраст. Когда мать выходила замуж, он уже разменял четвёртый десяток, а ей только-только исполнилось двадцать.

Молчать дольше не имело смысла. Всё равно будет так, как нужно семье. Старший Матвей полностью разделял мнение отца, поэтому даже если он умрёт раньше, чем я выйду замуж – моим будущим семейным несчастьем займётся наследник.

– Ха-а-а. – Я прижала пальцы к пульсирующим вискам и откинулась на спинку кресла. – Ты точно уверен, что он подходящий?

Если уж отвертеться нельзя, то надо хотя бы уравнивать шансы. Всё-таки, я не просто богатая девушка. Я дочь своего отца. Уж он-то точно сделает всё, чтобы не только семья, но и я получила с этого брака кучу плюсов.

Так я думала.

Пока перед моим носом не оказалась папка с полным досье на жениха. Весьма тощая, на мой взгляд, учитывая серьёзность сделки.

Я покосилась через стол и начала читать. И с каждой новой страницей я всё больше понимала, что болезнь-таки отразилась на папиной рациональности.

– Родионов Кирилл Маркович. Кто это?

– Там есть карточка.

Я перевернула страницу с данными: рост, вес, любимая еда, предпочтения в сексе, количество побывавших в его постели женщин... и уставилась на фото. Высокий, с широкими плечами и равнодушным, пустым взглядом. Это что, спортзал? А где костюм? Или это фото отобрали с целью показать товар лицом, так сказать? Что за стиль пляжного красавчика?

Одни вопросы.

Я постучала ногтем по глянцевой картинке, рассматривая твёрдую линию подбородка и лоснящиеся от пота мускулы. Таких парней валом в клубах. Только этой ночью аж три подобных красавчика танцевали для нас с Ленкой.

Для того, кто выбирался по определённым критериям, он был лучшим, что мог предложить рынок женихов. Но. Это-то и странно. В нашем кругу неженатых богачей в таком возрасте мало. Мужчины вообще стараются жениться как можно позже. Так почему же этот...

– Что не так? – Я бросила папку на стол и сложила руки на груди в знак протеста.

Если он умён, как утверждали шпионы отца, красив, что было видно по фото, и даже не замечен в беспорядочных связях, то должно быть жирное **но**.

– Он внебрачный, – ответил отец прикрыв глаза.

Я аж подскочила.

Это что, шутка такая?

– Ты хочешь, чтобы я вышла замуж за бастарда, у которого нет прав на наследование?! – Тьфу. Всё-таки сорвалась и повысила голос. – Зачем?!

Глава 2. Конёк, да не мой/переговоры

Мне стало дико обидно. Я ведь не какая-то там девка с улицы. Я Исакова Таисия, третий ребёнок владельца Иста-банка. Я красива, умна и вообще-то могу прожить на собственные деньги. А меня хотят выдать замуж за того, кто даже обеспечить мой нынешний уровень не сможет.

– Он сын любимой женщины, – прохрипел отец.

Пф. И что?

– И что? – вслух повторила я. – Наследником всё равно будет тот, в чьих венах течёт кровь законной жены. Из какой он семьи? Я ни разу не слышала ни о каких Родионовых.

– У него фамилия матери.

– Матери? – Я выгнула бровь и сделал большой глоток похмельного варева. – То есть, его даже в семью не приняли? – Зашибись просто. Он не только внебрачный, но ещё и в опале у законной жены и её детей. Красота. Нет, ну правда. Мне только разборки с его семейкой не хватало. – Па. – Я сделала вид, что усиленно думаю. – Дай угадаю: она бывшая служанка? Этот, его отец, обрюхатил прислугу, а потом и вовсе выкинул куда подальше? Просто замечательная перспектива. – Я фыркнула.

Папа моргнул, а я озверела просто. Такой подставы я не ожидала. Да она мне даже в кошмарах не снилась!

Я с силой откинулась на спинку кресла и прошкрябала длинные полосы на подлокотниках. С ума сойти просто. Какой-то абсурд, не иначе.

Хотите сказать, что я даже нормальной партии недостойна? Да Ленка в меня первой же и плюнет.

Я яростно взъерошила волосы, открыла рот, чтобы разразиться нецензурной бранью, но вовремя осеклась. Матвей до искр в глазах ненавидит шум, особенно, когда его источником бываю я. А Арчи просто всыпет за неуважение к отцу и попытку качать права. После истерики у меня наверняка отберут все карты и отключат интернет. А ещё бросят где-нибудь в горах, чтобы прооралась там.

Уже проходили.

Нет уж.

Надо действовать умнее, хотя это сложно. А ещё у меня адски болит голова, и совсем не слегка штормит. Удержать себя в вертикальном положении прямо-таки целый квест.

– Пап. – Я поморщилась от простреливающей боли в висках. – Подумай ещё. Он ведь никто. Что нашей семье даст брачный союз с этим... этим Родионовым, а?

Вот папа... кремень. Нет, ну честное слово. Я ведь наверняка чувствую себя куда лучше, даже в таком состоянии, а он ничего – ведёт себя как обычно. Даже говорит вежливо. Хотя мог бы просто вызвать охрану.

– Как я уже сказал, он сын любимой женщины. За ваш союз его отец готов уступить мне акции.

Вау. То есть, с нашей стороны кроме меня ничего не требуется?

– Какие?

Я напряглась. Что-то с этим парнем точно не так. Чтобы приданое шло за женихом, а не за невестой? Да где это видано вообще?! Неужели он так сильно хочет пристроить внебрачного сына?

У меня просто слов нет. Неужто хотят сплавить какого-то отброса? Если за ним грешков по части женщин не водилось, то это не значит, что во всём остальном он белый и пушистый. Может, он с мафией какой связан, или наркотики принимает, или притон держит, или игроман...

Я живо представила эдакого уличного бандита с кучей татуировок, выбритой головой и ножиком в кармане. Ну ладно. Нож может и не носить, но оружие всё равно есть. Ведь такой, как он – бельмо на глазу, и от него точно уже пытались избавиться.

Меня начало потряхивать. Руки задрожали и покрылись испариной. Стало не до шуток. Отец умом от своих лекарств тронулся. В нормальном состоянии он бы никогда не пошёл на такую сделку. Или ему братцы что-то напели?

Кажется, в последний раз Арчи обещал подкинуть мне знатную свинью за то, что я спровадила его очередную любовь всей жизни.

– Не забивай голову, – отмахнулся отец, всем видом показывая, что он устал и хочет отдохнуть. – Главное, что это будет выгодно.

Ну-ка, ну-ка.

– Чем он занимается?

Нет, я не собиралась так просто сдаваться. Я не хотела жить в постоянном страхе или вообще нищенствовать. Я очень долго боролась за то, что имею сейчас. Не хочу пускать жизнь под откос только из-за того, что какого-то хулигана решили пристроить.

– Тася.

– Пап, ответь. Неужели, это что-то незаконное?

– Нет, конечно. – Он впервые за утро улыбнулся. Снисходительно так. И это разозлило даже больше, чем кандидатура жениха. – Поверь, тебе он понравится. А теперь иди, отоспись как следует. Можешь пригласить массажистов, пусть приведут тебя в надлежащий вид. Нельзя, чтобы он... В общем, иди.

Отец отмахнулся от меня, как от назойливой мухи, а я подорвалась и громко топая, пошла к Матвею. Если уж отец готов поступиться своими же принципами и бросить меня на произвол судьбы, то я должна знать причину.

Брат нашёлся в гостиной.

Такой же, как отец, вечно занятый делами банка и других компаний принадлежащих нашей семье. Эх. Надеюсь, что его жена будет такой же очаровательной, как и мой пока ещё жених.

– Привет. – Я упала на диван и заглянула в бумаги, которые он держал. – Как дела?

Смотрите, как задёргался. И перегар тут, между прочим, абсолютно ни при чём. Просто Матвей меня знает. И если я своими ножками дотопала до его величества, то наверняка не просто рассержена, а нахожусь на стадии почти неадекватности.

– Тася. – Брат захлопнул папку с документами перед моим носом и снял очки. – Не старайся. Я солидарен с отцом.

Хо! То есть, он прекрасно знает, о чём пойдёт речь! А это значит, что и кандидат был выбран при его участии! Вот ведь гад ползучий!

Змеиная твоя душонка, братец.

– Хочешь сказать, что полностью одобряешь этого... человека? – Я старалась говорить вежливо. Честное слово. Ведь я воспитанная девочка и не могу так просто оскорблять незнакомых мне людей. – То есть, в вашем с отцом понимании, я та, кого можно выбросить, как какую-то вещь? Просто выбросить и забыть, да?

Матвей поморщился с унылой грустью смотря на мои попытки выяснить правду.

Вот!

Я тыкнула в него пальцем.

Он снова это сделал!

– Ты не можешь просто сказать, что так надо, понял? Я уже видела досе.

– Значит, должна понимать, что он неплох.

– Ага! – Я уцепилась за соломинку. – У меня после этих бумажонок одна изжога и осталась! А ещё он сын любовницы!

– Стоп. – Брат отложил папку на край журнального столика, излишне резко поднялся, как будто убежал, но не хотел, чтобы это кто-то понял, и прошёл к камину, на котором стоял графин с водой. Ну и ещё с десяток других бутылок, преимущественно с алкоголем. – Ты сейчас договоришься, что самой станет стыдно.

Нет, вы это видели, а?! Мало того, что в субботу напялил костюм, так ещё и взрослого из себя корчит. А ведь у нас не такая уж и большая разница.

Я хмыкнула и развалилась на подушках.

Заметив это, брат подобрался и отвернулся, наливая воду в стакан. Если уж говорить начистоту, то из всей нашей семейки я самая добрая, отзывчивая и вообще булочка. Матвей, например, хоть и хорош собой, но очередью из невест не блещет. Его натурально боятся, потому что считают, что одним словом он может выморозить все чувства. Ну. Просто на работе он зверь и привык, чтобы ему подчинялись.

Матвей истинный трудоголик, работает день и ночь, почти никогда не отдыхает и не тратит время на интрижки. У него чистейшая репутация, которая положительно влияет на наше благосостояние. На моё в том числе. Ибо там, где клянутся именем брата, не может быть подвоха и обмана.

Чёрт.

Я сжала кулаки и прикусила губу. Оттого и обиднее это замужество. По сравнению с Мотей этот качок-бастард даже рядом не стоял.

Пока я исходила на изжогу, брат успел вернуться и встать напротив.

– Будешь? – Он протянул мне стакан. Как будто это загладит их с отцом вино. – Тась, ты должна понимать, что твой брак – это...

– Да-да. – Я вскинула руку, останавливая очередную волну доводов. – Я прекрасно знаю своё место. Можешь не напоминать. – Матвей нахмурился, а меня понесло: – Только вот тебе не кажется, что кандидатура этого... этого мешка с феромонами несколько странная, а? Я что, не заслуживаю хорошо жить?

Вот блин. Хотела начать с переговоров и аргументов, а вместо этого скатилась на претензии. Меня даже слушать не станут. Я закусила губу и глубоко вздохнула. Если уж аргументы не находятся, то можно попробовать жалость. В детстве я очень умело манипулировала братьями, пуская слёзы. Но сейчас почему-то ни одна сраная сырая капля не появилась на моих щеках. Как будто алкоголь высушил не только мозг, но и всю воду в моём организме.

– Таисия.

Ну вот опять. Опять он так делает!

Ведёт себя как взрослый обременённый заботами о младшей и слегка неадекватной сестре. Заведясь с полоборота, я вскипела и, отпихнув его руку, выпалила:

– Нет уж, ты послушай. Ты у нас наследник, поэтому Артур может заниматься, чем хочет, как хочет и трахать хоть по десять девок за раз. И ведь ему никто и слова не скажет! Он каждый день проживает как последний! И ему можно. А я дочь и должна быть благодарна, просто за то, что существую. Нет, ты не подумай! Я благодарна, ведь отец не поскупился на оплату матери за роды. Но я совершенно не понимаю, почему он хочет связать мою жизнь с простаком, которого его собственный отец пытается пристроить.

– Пристроить?

Матвей поднял изящную, идеальную бровь. Он вообще был до скрипа зубов идеальный и не будь моим братом, я бы обязательно влюбилась и согласилась на всё, чтобы он не предложил. Но не сейчас. Сейчас я на месте сестры и знаю его как облупленного. Он не отступит. Ни за что. Скорее летом снег пойдёт, чем братец возьмёт слова обратно.

– Да, пристроить! Ты хоть знаешь, что отец этого Родиона или как там его, готов отдать отцу акции? Отдать, понимаешь?! Он сливает своего бастарда, а страдать, значит, должна я?! Акции получите вы. Вы, а не я. Я надеялась, что хоть ты не станешь так бездарно устраивать

брак родной сестры, но оказывается, ты согласен. – Я встала, пытаюсь держаться прямо, чтобы не дать ему лишнего повода, который наверняка превратит моё фиаско в ещё один убедительный аргумент для замужества. – Знаешь, раз хотели от меня избавиться, то могли бы просто вычеркнуть из семейного реестра.

– Тася? – Брат вытянул руку, чтобы остановить меня, но замер, словно мои слова стали ударом. – Ты хоть понимаешь...

– Я никогда! – Я схватилась за дверную ручку и дёрнула, не глядя. – Никогда не просила даже карманных! Всё, что у меня есть я заработала сама! А вы! Ненавижу, – сцедила я и бросилась вон, по пути в кого-то врезавшись.

Человек придержал меня за плечи. Я раздражённо скинула его руки и пошла к себе, надеясь, что это просто кошмарный сон, или глюки.

На полпути до лестницы, я всё-таки обернулась, но увидела лишь тень за почти закрывшейся дверью.

-К-1. Проваленный дебют

Гостиная, в загородном доме семьи Исаковых, по праву считалась одной из самых роскошных и утонченных даже среди представителей их вида, то есть тех, кого считали сильнейшими в этой стране. Современная знать, высшее общество от которого тянуло стошнить.

Но семья Исаковых была приятным исключением для Кирилла.

Мужчина приехал пораньше, чтобы не тянуть кота за хвост и заранее обговорить брачный контракт. Следуя за бесшумной прислугой, он добрался до правого крыла дома, где его ждал Исаков Матвей, и остановился перед двумя дверями, сквозь мутное стекло которых были видны силуэты. Впрочем, гневный женский голос они тоже не скрывали.

– ... тебе не кажется, что кандидатура этого... этого мешка с феромонами несколько странная, а? Я что, не заслуживаю хорошо жить?

Кирилл заинтересованно прислушался. Судя по всему, он приехал как раз вовремя, чтобы встретиться с будущей женой. Но то, как лестно она о нём отзывалась могло значить только одно: его кандидатура девушку не впечатлила.

Впрочем... Кирилл прислонился спиной к стене и усмехнулся. Это не так уж и важно. Главное, что этот брак принесёт огромную выгоду. Всё как и говорил отец. Если он женится на любимой дочери Исакова, то путь в высшую лигу будет открыт.

– Я никогда! Никогда не просила даже карманных! Всё, что у меня есть я заработала сама! А вы! Ненавижу!

Ого. Мужчина присвистнул. Это что-то новенькое. Чтобы Птичка и работала? Да ещё и сама обеспечивала свои хотелки? Краем глаза уловив движение за дверью, он специально встал напротив, чтобы сбить с толку взбесившуюся девушку и заставить её смотреть на него. Но попытка провалилась. Она была такой маленькой, что макушкой едва доставала ему до плеча.

За то время, что она касалась его тела, Кирилл успел почувствовать запах перегара, табака и пота перемешанного с духами. Вероятно, этой ночью она как следует развлеклась. Наверняка в клубе.

Кирилл задумался.

Матвей упоминал, что лучше подругой Таисии считалась Майорова Елена. Сука, каких только поискать. Из-за неё не один парень пострадал. Вероятно, поводом для ночного загула послужила скорая свадьба этой стервы.

Девичник?

– ...сти.

Кирилл с трудом расслышал фырканье, которое принял за извинение, и не успел открыть рот, как маленькая фурия унеслась, оставив после себя чувство незаконченности. Он не смог как следует её рассмотреть. Конечно, по фото в журналах и тех, что ему предоставил Матвей, можно было с уверенностью сказать, что малышка была одной из самых красивых женщин, что он когда-либо видел. Маленькая, аккуратная, с грудью не больше второго размера. Но для её форм, именно этот размер подходил как нельзя лучше. Под облегающим платьем скрывалась натренированная фигурка и ладная попка. В общем, такую конфетку захотел бы любой нормальный мужик.

– Ты чего в дверях застрял? – послышался удивлённый голос Матвея.

Кирилл почесал затылок и войдя в гостиную, закрыл за собой дверь.

– И как?

Матвей – наследник Иста-банка и самый завидный жених страны, почему-то стоял напротив дивана и держал стакан с водой. Вопрос был задан сразу и относился, вероятнее всего, к нечаянной встрече с невестой. Но Кирилл решил сделать вид, что не понимает.

– Что как?

Он обогнул скульптуру какого-то современного художника, изображающую готового к схватке тигра, и сел в кресло. Мог и на диван, но отчего-то казалось, что так будет правильнее.

– Не притворяйся. – Матвей поставил воду на столик и устало растёр переносицу. – Я о Тасе.

– Маленькая.

– Ты же слышал, что она о тебе говорила?

Кирилл задумчиво вскинул взгляд к потолку и покосившись на друга, хмыкнул:

– Неа.

– Да брось. – Матвей сел и вздохнул. – Таська совершенно не умеет себя контролировать. И даже возможное наказание от Артура никогда её не останавливало. Она всегда срывается.

– Ну, это может говорить о сильном характере, – отчего-то смутился Кирилл, как будто здесь обсуждали не невесту, а уже жену.

– Это говорит только о её избалованности. Чёрт. – Матвей откинулся на спинку дивана и расслабил узел галстука. – Не думал, что она будет так сопротивляться.

– Сопротивление лучше слепого послушания, – парировал Кирилл, рассматривая гостиную. И правда – сама комната уже произведение искусства. – Это ведь она делала эскиз?

– Что? А, ты о дизайне... Да. Весь дом сделан по её проекту.

– Талантливая.

Кириллу нравилась мысль о том, что будущая жена не обычная тупая скотина, привыкшая только потреблять. Забота о собственном доме была важной частью его жизни, так что талант Таисии к дизайну стал ещё одним плюсом.

– Если бы не характер, – цыкнул Матвей, сложив руки в замок. – Она вообще не привыкла подчиняться. Отец её всю жизнь оберегал, поэтому и выросла такой независимой.

Ты хотел сказать неуправляемой засранкой, пронеслось в голове Кирилла. Но вслух он сказал иное:

– Я слышал, что у неё сеть салонов красоты.

– Да. И это также ещё одна головная боль для отца.

– Почему?

– Потому что она успешна. Успешнее многих мужчин. Но именно этот успех и независимость сделают её уязвимой в браке.

– Меня выбрали по этой причине?

Кирилл дёрнул бровью и приподнял уголок губ. Что ж, не только он должен получить выгоду от их союза. Если жене будет хорошо в браке, то это сделает его сильнее.

– Верно. – Матвей напрягся и наклонился. – Если это будет кто-то другой, то вся жизнь Таси будет испорчена. Ни один из тех, кто сватался, не смог предоставить гарантии неприкосновенности её личного имущества. И дело не в брачном контракте. Сама личность сестры будет разрушена под давлением какой-нибудь сильной семьи. Она просто не сможет сидеть тихо, рожать и проматывать деньги.

– Ты настолько о ней заботишься?

– Она моя сестра.

– Я понял.

– Фух. – Матвей громко выдохнул и на мгновение замер, прикрыв глаза. – Но ты должен сам ей это доказать.

– Доказать?

– Да. Доказать, что только с тобой она сможет быть собой. Если ты не сможешь этого сделать, она превратит твою жизнь в ад. Уж поверь мне.

Превратит в ад?

Вот тут Кирилл Родионов действительно задумался. Но не из-за того, что испугался, а по причине глубокого недоверия к собеседнику. Он, конечно, знал, что женщины этого круга

те ещё дряни, но чтобы младшая сестра самого Матвея была такой же? Да и не похожа была маленькая птичка на ту, что действительно способна пошатнуть его психологическое равновесие, над которым он работал годами. Ведь жизнь внебрачного сына Ершова Марка просто обязывала учиться дисциплине с детства.

– Когда у вас встреча? – спросил Матвей, водружая на нос очки и беря в руки папку, в которой хранилось расписание свадебных приготовлений.

– Сегодня в семь. – Кирилл вытащил из внутреннего кармана пиджака телефон и открыл ежедневник. – Отель “Грацио”.

– Номер?

– Безусловно люкс.

– Отлично. – Матвей сделал пометку и постучал ручкой по бумагам. – Не могу припомнить, какой цветок она любит сейчас.

– Сейчас? – Кирилл поперхнулся и подался вперёд. – О чём речь?

– О том, что на каждый сезон и год у неё свой фаворит среди цветов, – улыбнулся наследник. – Так повелось ещё с детства. Тасе всегда было обидно за то, что королевой цветов считается роза, поэтому она придумала такую игру.

– Вау.

– Впечатлился?

– Охренел. А кто может знать?

– Возможно, Мария.

– А это кто?

– Горничная, которая следит за гардеробном Таси и помогает ей время от времени.

– То есть, ты хочешь сказать, что мне ещё и служанку придётся нанимать?

Кирилл задумался. Конечно, его квартира была большой даже по меркам богачей, но он ненавидел чужаков на своей территории. И пустить в квартиру женщину помимо матери и жены он просто не сможет.

– Это же не станет проблемой? – Матвей щёлкнул ручкой и прищурился.

– Нет. Исключено. Думаю, моя жена должна уметь самостоятельно справляться с заботами о своём теле и одежде.

Матвей немного подумал, а потом кивнул. В конце концов, он никогда не понимал необходимость Марии. Всё, что она делала – это приводила в порядок комнату Таисии, стирала и гладила. С этим любая женщина справится.

– Тогда прислугу вычёркиваем. Как мама?

– Нормально.

– Всё ещё лечится? – Матвей бросил взгляд на наручные часы и покусал губы. Он всегда так делал, когда испытывал трудность.

– Реабилитация проходит не так успешно, как хотелось бы. Организму и психике был нанесён слишком большой вред.

– Что говорит Марк?.. Кир, он вообще что-нибудь сказал?

Кирилл сжал челюсть и раздул ноздри, не сумев сдержать вспыхнувшую ярость при упоминании отца.

Матвей качнул головой, но продолжать не стал. Тема матери была для Киры болезненной настолько, что всё детство он провёл в полицейских участках за драки.

Его отец спохватился слишком поздно. Сын, что был рождён любимой женщиной, стал ненавидеть всю семью по отцовской линии и не общался ни с одним родственником с той стороны. Поэтому бесконечные попытки наладить отношения закончились ничем. Кирилл вычёркнул отца из жизни. Марк сдался и, как последний подарок для сына, решил устроить его свадьбу с дочерью Исаковых, надеясь, что непохожая на других женщин Тася сможет вернуть ему вкус к жизни и веру в отношения.

– Хорошо. Давай продолжим, у меня не так много времени. Надо ещё в офис заехать, – сказал Матвей, перелистывая документы. – Значит, с этим разобрались. А, чуть не забыл. – Матвей решительно набрал младшего брата. – Эй, Мелкий. Тут сейчас Таськины привычки обсуждаем. Что-то кроме цветов знаешь?

– Чё? – глухим, сонным голосом переспросил Артур, жадно потягиваясь в простынях.

Одна из девушек, что сегодня его сопровождала, застонала, перевернулась и легла ему на грудь. Артур засопел в трубку, приноровился и выпнул незнакомку на пол.

Услышав грохот, стон а потом и отборный мат, Матвей поморщился и скинул звонок.

– Извини, Кир. Придётся тебе самому выяснять.

– Хах, – рассмеялся он. – Арчи не меняется. Ему уже кого-то подыскали?

– С ума сошёл?! Да нас на части сразу разорвут за такого зятя. Не знаю, чем думает этот балбес, но жениться, или даже просто с кем-нибудь официально встречаться он не планирует. Отец хотел его в монастырь отправить. Для профилактики.

– И как? Отправил?

– Как видишь. – Матвей развёл руками и выдохнул. – Ладно. Времени и правда больше нет. Если что-нибудь узнаю, то скину смской до вечера.

Глава 3. Не свидание, а разведка вражеской территории

Это просто катастрофа.

Закрывшись в комнате, я прислонилась спиной к двери и взвыла. Как назло, слёзы появились именно тогда, когда от них вообще не было толку.

Папа не отступится. Если уж ему задарма отдадут пакет акций, то он не просто сбавит меня под венец, он ещё и брачный договор на условиях второй стороны подпишет. Этого нельзя допустить. Я прикусила палец и быстрым шагом направилась в ванную.

Чует моя душенька, что не так всё просто с этим пляжным мальчиком. И пусть он красив, но мне моя жизнь дороже чьих-то там устремлений. В моём мире женщины могут чего-то стоить только тогда, когда рожают наследников мужского пола. Ни больше, ни меньше. Только мать семейства может рассчитывать на уважение в обществе и тихую, безбедную старость. А дети бастардов вообще ничего не получают. Только насмешки и подлые подставы. Я не буду уважаема, растеряю подруг и мне нельзя будет работать. В общем, второй сорт.

Можно забыть о благотворительных вечерах, тусовках и главное, ко мне после этой свадьбы ни один заказчик из наших не придёт.

Я открыла кран, чтобы набрать ванну.

Шум воды успокаивал разбушевавшиеся нервы. В целом, не всё так плохо, как могло показаться на первый взгляд. Да, в наше время мезальянсами никого не удивишь, но здесь не Европа. В России свой, совершенно уникальный тусовочный микроклимат. И если ты не принят толпой, то тебя выбросят на обочину жизни даже не заметив исчезновения.

А я Исакова Таисия. Я не кто-то там и не хочу страдать из-за какого-то развязного мальчишки. Проще вовсе не жениться. Но. Отец такой выверт не простит. Да и братья тоже.

Особенно Арч.

Чёрт.

Я снова прикусила палец, чувствуя, как зубами соскребаю лак на ногтях. Тьфу.

Сполоснув руку, я быстро разделась, поскидывая бельё прямо на пол и, подошла к напольному зеркалу.

Так, Таська. Ты никогда не страшилась проблем, оттого и смогла отстоять право на ведение бизнеса вне семьи. Хотя отец поначалу и был категорически против. Но увидев эскизы к строящемуся дому, оттаял и даже денег на обучение дал.

Что же можно сделать в этой ситуации? Я накрутила локон на палец и всмотрелась в отражение. Заставить его отказаться от свадьбы? Ну, судя по портфолио, он вовсе не дурак, так что просто посмеётся над моей просьбой и попытками надавить. Предложить фиктивный брак на время, а потом по-тихому развестись?

Так, тем более не дурак. Кто же от золотосной гусыни откажется? Проблема ведь в том, что я потеряю свой статус, а вот он его, наоборот, приобретёт. Свадьба со мной откроет ему все-все двери, хлопнув, при этом, мои.

Фух.

Как же всё это не вовремя!

Я только получила большой заказ на разработку дизайнера для курорта в области. Если всё накроется медным тазом, прибью и братьев, и мужа. Отца нельзя, он болеет.

Поэтому надо всё исправить.

Но как?

Как, Тася?

Прищурившись, я потыкала мешки под глазами и тяжело вздохнула. Хоть головой об стену убейся, а до вечера мне ничего не придумать. Мозг просто отказывается работать.

Ладно. Сначала сон, потом спа и ужин.

Позабыв о том, что набираю воду, наскоро умылась и пошла спать. Уже коснувшись щекой прохладной подушки, я подумала о том, что в наше время появился новый тренд на разводы.

– Госпожа. Госпожа-а. Госпожа, просыпайтесь. – Моих глаз коснулось влажное полотенце. Маша всегда так делала, чтобы разбудить меня. – Уже три часа дня, до ужина осталось всего ничего, а вы ещё даже не мылись.

– Скажи, что я заболела, – буркнула я, утопив в подушке лицо. – Никуда не хочу идти.

– Госпожа, это первая встреча с женихом. – Маша погладила меня по голове и резко отдернула одеяло. – Вы не можете прийти на свидание как оборванка. Я не позволю вам так сделать.

– Машка.

– Да, госпожа?

Я помолчала, обдумывая ответ. А потом ехидно улыбнулась и проскрипела:

– А ты иди сама к нему. Мы тебя нарядим, накресим, а там, глядишь и свидание пройдёт отлично.

– Госпожа!

Я фыркнула и потянулась. С подменой я, конечно, загнула. Марие уже четвёртый десяток пошёл, и хоть на лицо она была миловидна, характером пошла в Мотю. Такая же скверная упрямец. И подчинялась, что главное, только отцу.

– Ладно-ладно. – Я разлепила глаза и всмотрелась мутным взглядом в прыгающий потолок. – Я встала. Встала.

– Кстати. – Маша захлопотала вокруг кровати. – Вы снова не закрыли воду. Если бы я не проверила, то весь ваш чудесный ремонт испортился.

– Да подумаешь. – Я вдела ноги в тапочки и накинув халат, поплелась в ванную. – Всё равно отсюда скоро съеду. Пусть хоть всё здесь перестроят.

– Ну нельзя же так, госпожа. Ваш отец очень переживает. Да и мальчики тоже не сидят на месте. Очень уж долго партию для вас подбирали.

– Это где же, интересно, они его нашли? – Я задержалась в дверях и бросила на служанку хмурый взгляд. – В стрип-клубе, что ли?

– Скажете тоже. – Маша усмехнулась и пошла в гардеробную. – Ваше платье уже готово.

– А я ещё ничего не выбрала! – крикнула я из ванной.

– А я подготовила все, – радостно ответила Маша и меня скрутило новым приступом изжоги.

Чёрт возьми. Какая у меня там мысль была, прежде, чем я отрубилась?.. Я пощёлкала пальцами, но на ум пришло лишь одно слово – развод.

Точно.

Прилив сил сбросил остаточную дрему, оставив после волны воодушевления надежду.

Если сделать всё как надо, и не бросаться в панику, то перспектива стать разведёнкой вполне себе отличная. Главное, детей не заделать по дороге.

Я встала над раковиной и откинув волосы, внимательно себя осмотрела. Так-то оно так, Таська, да только справиться с таким амбалом будет куда сложнее, чем с самым заковыристым проектом. У него на кону, можно сказать, вся жизнь. Как и у меня. Но весовые категории разные.

Тут надо с умом всё делать. Проект разработать, исполнителей найти. В общем, как обычно.

И назвать сей саботаж: “Как выжить мужа из брака”.

Пф.

Рассмеявшись, я по-новому взглянула на своё отражение и улыбнулась. Ши-кар-дос. Пусть отец с братьями и дальше строят планы на мою жизнь, уж я-то точно смогу разрулить всё с наименьшими потерями.

– Ма-ша! Машка!

– Да? – Она заглянула в ванную. – Вы уже помылись?

– Нет. Вытаскивай то самое.

Она округлила и без того большие и круглые глаза, а потом шёпотом уточнила:

– То самое?

– Ага. – Я даже кивнула. – Именно его. Если уж и идти в пастьк тигру, то только в полном боевом. Ты же понимаешь... Сегодня там будет тьма журналистов, Мотя наверняка расстарался. И завтра на первых полосах газет и новостных пабликов будут наши фотки. И пусть все увидят, какая нежная красотка рядом с этой гориллой. – Я коварно улыбнулась. – И когда всё будет сделано, никто не поверит, что такая маленькая и хрупкая я смогла свести с ума такого Его.

Служанка покачала головой, но ушла, не став ничего добавлять к сказанному. Всё-таки, умела она вовремя промолчать. Жаль только, что отцу сегодня же всё расскажет, ну да ладно. Он хоть и расстроится, но предупреждать того бастарда не станет. Потому что в папиных глазах именно мужчина должен управлять женой. И если он не может этого сделать без подсказки со стороны, то грош ему цена. Впрочем, и акциями швыряться папа тоже не будет. А потому просто спустит всё на тормозах и сделает вид, что ни о чём не знает.

Пробыв в воде не меньше двух часов, я наконец пришла в себя и начала готовиться. Указанное мной платье было из последней коллекции “Джи”. Его ещё даже в продажу не запустили, пошив для меня единичный экземпляр. Я откладывала его до юбилея, который был уже на носу, но на что только не пойдёшь ради утверждения планов “на берегу”. Авось, он поведётся и подпишет всё, что я ему посоветую подписать.

– Маш!

– Да, госпожа?

– Позови Эдика.

– Эдуарда Вениаминовича? А зачем вам семейный юрист?

– Нужен. – Я бросила на неё строгий взгляд, но она даже шелохнулась. Привыкла к папиным зыркам за столько лет службы. – Правда нужен, Маш. Ну не будь бякой. У меня тут, можно сказать, вся жизнь под откос на товарняке, а ты с вопросами.

– Хорошо. Машина будет ждать вас через полчаса. И госпожа, – Маша застыла перед дверью. – Будьте благоразумны. Хотя бы в последние дни вашего батюшки. Не так много ему и осталось.

Я цыкнула и продолжила наносить пудру.

Вот везде она пролезет. Про папу – правда. Врачи обещали, что до лета он протянет, но как будет дальше... Потому и торопится, наверное, со свадьбой. Чтобы точно удостоверится в том, что я не буду усложнять жизнь братьям после его смерти.

Когда дверь в комнату открылась, впуская сухонького старичка в модной тройке и с тростью в руке, я уже была на низком старте и едва ли могла спокойно дышать. Час икс приближался невероятно быстро.

На меня снова напала паника. Хотелось бегать по комнате и кричать: “А-а-а, мы все умрём!”. Но от свиданий ещё никто не помирал, а потому я старалась, как могла, и дышала, дышала, дышала. Додышалась до хрипов и головокружения, но тут как раз и юрист подоспел.

– Что случилось?

Эдуард Вениаминович, а для домашних (меня) просто Эдик, уселся на пуф и стукнул тростью по полу. Несмотря на рост и солидный возраст, он был ухоженным и красивым, той

благородной седой красотой, когда от вида импозантного мужчины щемит сердце и хочется, чтобы он р-раз и стал твоим дедушкой.

– Мне нужен контракт.

– Таська, у тебя что, опять шило в задку засвербило? – Да, а вот разговаривал он совсем не мило. – Ты скажи мне, на милость, какого лешего устроила сегодня утром?! Отцу скорую вызывали!

– А вот не надо интерпретировать факты в свою пользу, – парировала я, перекинув ногу на ногу. – К папе каждый день врачи приезжают. Моё поведение тут совершенно не причём.

Он сузил глаза, почесал аккуратную бородку, над которой не один барбер трудился и, хмыкнул.

– Твоя взяла. Ладно, чего хотела?

– Говорю же: контракт. Брачный, – на всякий случай добавила я, отслеживая реакцию.

– Чего удумала?!

– Просто согласовать кое-что перед свадьбой. Отец наверняка уже свой вариант второй стороне отправил.

– Ну да.

– И... Я его не видела. – Я развела руки в стороны, намекая на несправедливость всей позы и выражением лица. – Откуда мне знать, что там запросили? Может, детей с десятков, а я бесплодна, и что тогда?

– Кх. Б-бесплодна? Кто ставил диагноз, в какой клинике и как давно?

– Да успокойся, я так, к слову. Нормально всё со мной. Просто хочу удостовериться, что мне не о чем переживать.

– Его Матвей составлял. – Эдик встал и поправив пиджак, пошёл к двери. – Если хочешь что-то узнать, то спроси брата. Мне запретили об этом распространяться.

– А моя подпись? – пискнула я. – Эдик!

Но дверь уже закрылась, и я осталась в полном ошеломлении от происходящего.

Они ещё и контракт зажилили!

И подпись наверняка подделали, и я вообще ничего не докажу, потому что Эдик свой. Он просто скажет, что сам заверил, и всё.

Я вскочила и сжала руки в кулаки.

Ах, вы! Ну подождите. Я вам всем устрою!

-К-2. Девушка-катастрофа

Оно было прозрачным.

Кир ослабил узел галстука, залпом выпил бокал воды, закашлялся и снова посмотрел в сторону невесты. Она вошла как королева, всплыла в этот тёмный сумрачный зал, ослепив всех присутствующих нежным румянцем и золотым шлейфом на прозрачном платье. Под ним было видно всё.

Сумасшедшая. Он скрипнул зубами и отшвырнул салфетку на стол.

– Ну, привет.

Она плавно опустилась на стул и прекрасно зная о производимом эффекте, повела плечами, из-за чего в глубоком вырезе показалась аккуратная грудь. Кир прикрыл глаза, сосчитал до десяти и только убедившись, что может контролировать тело, снова на неё посмотрел.

И правда хороша.

Настолько, что расхотелось ужинать.

– Меня зовут Кирилл. – Он поманил официанта и спросил: – Что будешь есть?

– Рыбу на гриле, овощи и... – Она бросила на него многозначительный взгляд. – Ещё бутылку шампанского.

Кир кивнул, заказал мясо и уставился хмурым взглядом в стол. Видеть её вживую оказалось тяжелее, чем на страницах журналов. Таисия Исаков по праву считалась цветком общества. Взбалмошным, самовлюблённым и эгоистичным, но цветком. Укротить такую женщину будет непросто даже ему. Кир это понимал, но характер брал своё, оттого он полушутливо усмехнулся и залпом выпил воду.

Чем сложнее цель, тем приятнее её добиваться.

Женщин это касалось в полной мере, вот только... Почему-то ему казалось, что подобное рвение невеста не оценит. Она вообще мало на него смотрела, предпочитая украдкой смотреть по сторонам.

Ищет журналистов?

– Что? – Она снова улыбнулась. – Хочешь знать почему я согласилась?

Не в восторге. Он сразу это понял. Но заострять внимание не стал, ведь всё равно уже всё решено. Она станет его женой, хочет того или нет. Этот брак будет выгоден им обоим, да и ей грех жаловаться, раз по контракту всё имущество оставалось за ней. Как и разрешение на работу.

Вот только абзац, где шла речь о наследниках, был согласован не полностью. Кир настаивал на детях, желая подарить матери покой, а сторона невесты просила подождать с этим пунктом. Поэтому вопрос остался открытым. Матвей обещал дописать его после новогодних праздников, когда свадебная суета уляжется и Тася поймёт, что брак с ним не конец, а только начало.

– Да нет. – Он подпёр голову рукой и устало вздохнул. – Это было очевидно. Твоя роль жены – это не что-то из ряда вон выходящее, а обычное дело. Так что... – Он заметил, как дрогнули её губы и сузились глаза. – Что?

– Да нет. – Тася воткнула вилку в рыбину. – Ничего.

И даже спорить не станет? Хотя, он старался выражаться куда мягче своего отца, но суть была та же. Может, он действительно был прав и Тася сможет?..

– Хочу обговорить на берегу, так сказать. – Тася прожевала и отложив приборы, глотнула шампанского. – Я этого брака не желала и не желаю. Если уж он тебе необходим, а мой отец уже согласен, то так и быть. Я сделаю вид, что всё прекрасно. Мы поженимся, съедемся, но на этом всё.

– Всё?

– Верно. Ты же не думал, что у нас с тобой будет нормальная семья?

У Кира спёрло дыхание. А ведь Матвей предупреждал, что будет непросто. Но времени на укрощение строптивницы не было. Мать нуждалась в семье. В его детях.

– Может, договоримся? – Он сложил руки домиком и устроил на них подбородок. – Судя по контракту, ты была согласна, так что...

– Я его вообще не видела, – процедила она, снова втыкая нож, теперь уже в кольцо цукини. – Меня просто поставили перед фактом. Поэтому теперь ставлю перед фактом я: детей, счастливых семейных праздников и совместных поездок на море не будет. Считай, что ты купил моё время теми акциями.

Его охватила ярость.

Странное чувство, опасное. Давненько он его не испытывал. Последний раз Кир был в таком состоянии, когда жена отца вылила ему на голову ведро помоев. Но почему-то сейчас это чувство смешалось с другим: обидой.

Несправедливое начало отношений.

Ему указали на место даже там, где он должен был стоять выше всех.

Чёртова баба, подумал он, с равнодушным видом поедая мясо. Кипеть эмоциями перед ней претило. Если уж его на берегу так встречают, то что будет после свадьбы? Холодная постель и разные спальни? Или...

Нет. Или быть не может. Он рос, видя отношение окружающих к матери. Любовницы не будет ни при каких обстоятельствах.

– Так ты согласен? – осторожно спросила она.

Кир дёрнул губами и выгнул бровь.

Разговор не клеился. Они поужинали, выпили и разошлись по своим туалетам. Когда невеста снова появилась, на ней уже был другой макияж. Более броский, кричащий и немного вульгарный.

Сексуально.

Кир отмер только тогда, когда она прошла мимо, в сторону выхода, а не лифта.

– Ты куда? – Он придержал её за руку, удивляясь той лёгкости с которой она вывернулась из захвата.

– Я? На поминки, конечно. – Таисия осмотрела его с ног до головы и поправила платье на плече.

– Чьи?

– Молодости и свободы, – отчеканила она и, развернувшись на каблуках, направилась к гардеробу.

Смотря на её напряжённую спину и округлые бёдра под лёгкой тканью, Кир вытащил телефон и набрал помощника.

– Ян? Выясни к понедельнику всё о Таисии Исаковой. Где училась, с кем дружила, кого ненавидела. Чего боится, что любит и так далее. В общем, вытряхни, что сможешь, а что не сможешь – выбей. Мне нужно всё. А. Ещё найди парней, с кем у неё были отношения. Да, даже в школе.

Отключив телефон, он дерзко и угрожающе усмехнулся, напугав проходящую мимо женщину.

Глава 4. Поминки по свободе не тоже самое, что девичник

Таксист ехал молча, хотя и пытался несколько раз завести разговор, поглядывая на меня в зеркало заднего вида. Ну конечно, он-то точно видел кусочек платья, выглянувший из-под шубы, когда я устраивалась в машине.

Из-за разыгравшейся, как по заказу, непогоды, подол платья и носки туфель были безнадежно испорчены.

Вот и сходила на свидание.

Я усмехнулась и откинула голову. Ничего. Всё будет окей до тех пор, пока план воплощается по схеме. Правда, наспех составленной, но всё же. Все видели, что он не встал и не помог мне сесть. А также то, что ещё до моего прихода успел выпить. Наше многозначительное молчание после тихого разговора успели заметить все, и в глазах окружающих я осталась расстроенной девушкой, а не мегерой, жаждущей испортить свадьбу.

Уверена, завтра журналисты будут наперебой строить версии и выпускать заголовки один дерьмовее другого.

Если ещё и Марина не станет держать рот на замке... Марина – моя палочка-выручалочка. Она не только управляющая “Грации”, но и очень хороший человек. Поэтому, ещё до того, как я вошла в ресторан, она тихонько подошла и шепнула:

– Он заказал номер-люкс, две бутылки вина и розы.

Розы. Я вздохнула. Ненавижу розы. У меня на них аллергия. Психологическая. А теперь ещё и на жениха.

– Тц. – Я мило улыбнулась, и кивнула помощнице. – Спасибо, Мариш. Ты же знаешь, я всегда готова ответить добром на добро.

Заметив внимание нескольких человек, явно не вписывающихся в обстановку, я моргнула и натянула нежный оскал. Журналисты. Уже здесь, стоят на страже общества и сплетен. Намордники бы им надеть, для профилактики.

Дверь распахнулась бесшумно. И тот самый вау-эффект, над которым я работала в авральном режиме, произвёл нужное впечатление. Кирилл сидел за столом, но едва его взгляд коснулся моего тела, которое было прикрыто ну очень скромным кусочком полупрозрачной ткани, отшвырнул салфетку и буквально озверел.

– Ну, привет.

Я села за стол и повела плечами. Под прицелом множества глаз и наверняка слитой кому-то из наших информации, чувствовала себя неуютно. Прямо сейчас все ждали шоу. Или чего-то, выходящего за рамки воображения. Ведь замуж собирались отдать саму Таисию Исакову. Ненормальную тусовщицу и ненавистницу браков.

– Меня зовут Кирилл. – Он с трудом оторвал взгляд от моей груди и поманил официанта. – Что будешь есть?

Так интересно. Моего имени он спрашивать не стал. И судя по всему, даже не ждал ответного представления. Я вздохнула и стала рассматривать остальных гостей.

О. В дальнем углу, столик у стены. Это же Ритка Амбросова. Стерлядь первосортная. По слухам, все те, кто ко мне сватался и остался ни с чем, смогли найти утешение на её большой и мягкой груди. И моего жениха она точно пропустит не пожелает. Так что, в ближайшее время Кирилла будут атаковать со всех сторон. Она такая. Готова и насильничать.

Я поджала губы, чтобы не рассмеяться.

У Ритки есть нелепое прозвище, которое преследует её вот уже несколько лет. Конечно, привязалось оно не без моей помощи, но я себя виноватой вообще не считала. Не надо было на моих глазах целовать Мотю.

Тогда был чей-то день рождения, и мы случайно встретились лбами на повороте. Но Рита не промах, завидев Матвея, быстренько ухватила его за грудки и оставила смачный и слюнявый отпечаток на офигевшем лице брата.

У него, бедненького, тогда даже ноги подкосились.

А я случайно, честное слово, и очень громко сказала:

– Ну ты, Ритка, как гренадёр. Никогда не отступаешь.

Ух. С тех пор она на меня зубы и ногти точит.

Но долго смотреть на Риту не хотелось. Поэтому я вернулась к столику и улыбнувшись, спросила:

– Что? Хочешь знать почему я согласилась?

Вопрос, конечно, странный, учитывая мою семью. Вероятно, он даже не в курсе моего отношения к детям любовниц, поэтому и воспринимает всё как легкую игру, не больше.

Кирилл скривил губы, подставил кулак под щеку и скучающе выдал:

– Да нет. Это было очевидно. Твоя роль жены – это не что-то из ряда вон выходящее, а обычное дело. Так что... Что?

В этот момент нам принесли заказ, и я с большим наслаждением воткнула нож в рыбу. Хотелось в его физиономию, но отец такого перфоманса не простит. Так что, скрипим, помаленьку, зубами, и продолжаем светский разговор.

– Да нет. Ничего.

Каюсь, пренебрежение в тоне я ему вернула, но вот как успокоиться и не наделать шума сверх запланированного, пока не придумала. В голову лезли самые страшные мысли, кои смог развить невыспавшийся и спитый мозг. Например, в какое-то мгновение мне показалась ужасно прикольной мысль о том, что мы можем подняться в номер, выпить, а потом, когда он пойдёт в душ, я улизну из комнаты, оставив его наедине со стояком.

Хорошо, что мысль проскочила и ушла. Ведь все заинтересованные лица наверняка бы заметили, как мы вдвоём поднимаемся на отдельном лифте.

Я отмахнулась от разгулявшегося мозга и решила идти вперёд, не тормозя. Лучше сразу всё обговорить. Я ведь не видела контракта и не знаю, что туда внесли за моей спиной, так что просто оговорю свои условия. В конце концов, это ему нужен шанс и билет для прохода на все тусовки.

– Хочу обговорить на берегу. – Я глотнула для храбрости шампанского. – Я этого брака не желала и не желаю. Если уж он тебе необходим, а мой отец уже согласен, то так и быть. Я сделаю вид, что всё прекрасно. Мы поженимся, съедемся, но на этом всё.

Кириллу в моём предложении явно что-то не понравилось. Вон, как собрался, готовый защищать свои права молодожёна.

– Всё? – Его голос звучал тихо, но и в этой тишине была своя, особая, угроза.

– Верно. Ты же не думал, что у нас с тобой будет нормальная семья?

Ну вот. Сказала. Осталось только закрепить.

Но так думала только я. Кирилл же, напротив, устроил руки на столе, сложил пальцы вместе и упёр их в подбородок. Смотря на меня как... как на кого?

Не могу понять, что его так взбесило. Он хоть и старался держать себя в руках, но я видела вздувшуюся венку на правом виске и нервное движение большого кадыка.

Он открыл рот, но потом передумал и резко его захлопнул сверля меня нечитаемым взглядом. Но мы сейчас не в покер играем, а решаем судьбу совместной жизни, поэтому эта его противоречивость и нечитаемость начинала бесить.

Я ведь не попрошайка. Почему мне вообще нужно объяснять такие простые вещи взрослому мужчине? Птичка – это вклад. Да, они становятся матерями наследников, но в первую очередь их выбирают из-за тех, кто стоит за их спинами. Из-за семьи. И надо сказать, что не все Птички рожают. Некоторым удаётся вполне мирно сосуществовать с партнёром, играя роль добропорядочной семьи. Но так бывает не всегда и только при определённых условиях. Например, когда у мужа уже есть наследники, но нет жены. В этом случае заключается дополнительное соглашение на партнёрских условиях.

И как я уже успела понять, это был не наш вариант.

Молчание затягивалось и я стала нервничать. Наконец, пляжный мальчик соизволил сказать:

– Может, договоримся? – Честное слово, я дар речи почти потеряла. Это с кем он решил договариваться и о чём? То есть, он и правда хотел полноценную семью?! – Судя по контракту, ты была согласна, так что...

Ух. Опять этот дерьмоконтракт. Тут же перед глазами встало лицо Матвея. Он не то, что не захотел его показывать. Он разозлился! На меня! За то, что я просила показать документ!

– Я его вообще не видела, – процедила я, цапая подрагивающими пальцами нож и втыкая его в овощи. – Меня просто поставили перед фактом. Поэтому теперь ставлю перед фактом я: детей, счастливых семейных праздников и совместных поездок на море не будет. Считай, что ты купил моё время теми акциями.

После этого он перестал со мной разговаривать. И ужин мы закончили в полном молчании. Разве что у туалета, куда я пошла приводить себя в порядок перед дальнейшими сотрясениями мозга отборным алкоголем, он меня поймал и потребовал назвать маршрут.

Серьёзно?

Я скинула его пальцы и посмотрела с вызовом. Смотрите-ка, кому-то нравится, что ночь в роскошном люксе обломалась? И поделом тебе, чуть не сплюнула я, но вовремя сдержалась.

Вместо оскорбления жениха, я выбрала лукавство. Поэтому осмотрела его с головы до ног, подмечая и обтянутые штанами ноги, и пиджак, что едва застёгивался на мощном торсе, и даже лёгкую небритость на шее. Как будто то место он брил с неохотой и тримером, а не бритвой.

Подтянув сползающее на плечах платье, я приподнялась на цыпочки и выдохнула в его самодовольное лицо:

– Я? На поминки, конечно.

– Чьи?

– Молодости и свободы, – ответила с достоинством королевы и круто развернувшись, пошла на выход.

Если уж он мне так надоел за два часа ужина, то что будет после свадьбы? Лениво думала я, следя за проносящимся мимо нас городом. Место, куда я ехала, было практически в центре, на берегу реки. Там сейчас меня ждала Ленка Майорова. Её свадьба была назначена на конец января, тогда как моя на Рождество. Отец с братьями прилагали много усилий, чтобы подготовить всё за месяц с небольшим.

Когда-то мы с Леной общались почти на ножах, каждую встречу плюя друг на друга ядом, а потом как выпили, как вспомнили, что в общем-то делить нам нечего, ну и подружились. Она обещала провести эту ночь со мной.

А ещё с полным холодильником текилы.

-К-3. Загон для злой леди

Формально, Кирилл Родионов всё-таки был принят в семью и какое-то время даже носил известную фамилию. Пока на него в одном из множества городских переулков не напала шпана, заказанная кем-то из братьев. Кем точно, Кир так и не узнал. Да и не нужно это было ни ему, ни матери, ни даже отцу. Тот вообще предпочитал не вмешиваться в разборки молодняка, несправедливо считая, что в стае волков выживает сильнейший. И даже то, что Кир был от любимой женщины, никак не сказалось на этом правиле.

Последняя встреча с братьями, а их у него была аж трое, состоялась накануне трагедии, которая навсегда изменила жизнь Кира и его мамы.

И теперь, спустя пять лет, эти скоты снова появились.

Вошли в фойе отеля как к себе домой, с ноги открывая дверь в ресторан. Кир тогда шёл в том же направлении, где несколькими минутами ранее скрылась будущая жена.

Игорь – душевнобольной тиран, любящий терроризировать слуг и опускаться на колени даже младших партнёров по бизнесу, шёл впереди троицы, развязно переставляя ноги.

Дорогие шмотки, высококачественная обувь и часы за несколько миллионов, а также холёная морда с белоснежным фаянсом на зубах – тщательно отполированный фасад, что должен был скрывать за собой гнилоствую суть его нутра.

Ещё до их приближения Кир понял, что за ним следили. Хотя не так давно он уже избавлялся от шпионов в окружении. И они снова умудрились кого-то внедрить. Он, грешным делом, даже на телефон иногда поглядывал с плохо скрываемой нервозностью. Но взломать его сотовый под силу только спецслужбам, а на них даже у этих мразей не найдётся компромата. Поэтому за сохранность данных он был спокоен.

Кир остановился у столика, который сам и заказывал. Еду уже унесли, но бутылка шампанского, которую Тася так и не успела выпить, всё ещё стояла в ведре.

Лёгкий мандраж от стычки с бунтовщицей помалу отпускал, но явление адовой троицы испортило и так ползающее на дне настроение. Кирилл хмыкнул, отодвинул стул и демонстративно уселся, приглашая братьев сделать тоже самое.

Несмотря на их внутренние разборки, на люди ненависть не выносилась. Так что со стороны могло показаться, что у братьев прямо-таки идиллические отношения.

Игорь, Дмитрий и Олег – гордость Кристины Ершовой, которую с самого начала заботила лишь внешняя картинка. Если бы она знала, каких монстров вырастила, то... хотя нет. Она бы всё равно ничего не стала менять.

Смотря на то, с каким самодовольством усаживается старший, а прочие встают тенью за его спиной, Кир решил, что семья снова на него охотится. Уж очень он мозолил глаза мачехе.

– Не могу сказать, что рад. – Кир сам налил шампанского и одним глотком осушил бокал. – Какими судьбами?

– Гляди-ка, – старший Игорь обернулся на братьев с гаденькой ухмылкой. – Всё такой же неприветливый. Кажется, он до сих пор держит на нас обиду.

Дмитрий хохотнул, смотря маленькими острыми глазками на Кира.

Дима был шестёркой Игоря и никогда этого не скрывал, опасаясь за собственную жизнь. Всю школу, а потом и универ подчищал за братом так, чтобы не узнал отец, или до него дошла очень отредактированная версия произошедшего. За глаза Дмитрия называли Сестричка Кли-ти. От слов клинер и тиммейт. Один раз Кли-ти своими руками спустил парня с лестницы за шутку о своём месте в команде брата. Пацан так и не восстановился, на всю жизнь став инвалидом. К слову, Кристина тогда подсуетилась, заплатив баснословную сумму журналисту, который смог правильно обыграть ситуацию.

В ситуации с мамой это не прокатило, но и наказание стерва не понесла. Чего так и не смог простить отцу Кирилл.

Сейчас Клити жил за счёт подачек Игоря, выполняя всю грязную работу.

– Это не совсем обида. – Кир покрутил ножку бокала и посмотрел сквозь стекло на братьев. – Скорее, подготовка.

– Мм? – Игорь подался вперёд. – К чему же?

– Пусть это будет сюрпризом. У меня мало времени, так что выкладывайте зачем пришли или валите.

– Грубо. – Игорь посмотрел на Клити, а тот мгновенно всё поняв, позвал официанта. – Хотя тебя можно понять. – Кир напрягся. – Всё-таки женитьба на Исаковой мало кого оставит равнодушным. Мы видели. Первое свидание ты провалил, бра-тиш-ка.

Значит, они с самого начала были рядом, а он и не заметил. Кирилл стиснул челюсть, чтобы не выругаться. Сделка с Исаковыми не была тайной, такое вообще сложно утаить, особенно учитывая его происхождение. Но то, что тройца решилась показаться значило одно – целью стала уже она. Прямой вред они ей не причинят, побоявшись Матвея и Артура, а вот косвенный... Разрушить дело её жизни, испортить репутацию или... он слотнул, переведя взгляд на младшего – Олега.

– Оу. Не переживай. – Игорь проследил за взглядом Кира и рассмеялся. – Он не станет её завоёвывать. Всё-таки, даже у него есть гордость.

– Как это понимать? – с угрозой в голосе спросил Кир, не заметив, что стискивает в пальцах салфетку.

– Да так. Сам знаешь, девушка не желает выходить замуж и подчиняться, да и репутация у неё весьма-а своеобразная. В общем, подстать тебе. – Он снова рассмеялся. – Да ты не бойся, младшенький. Мы пришли всего лишь поздравить. Ведь никогда не знаешь, когда мыльный пузырь заботы отца лопнет и ты останешься один на один с этим миром и... нами.

Игорь принял из рук Клити бутылку шампанского и взболтав её в руке, со стуком поставил на стол, прямо перед Кириллом. Пахучая жидкость вспенилась и полезла через горлышко, оставляя на скатерти и руках Кира влажные пятна.

– Поздравляю с помолвкой, братец. Надеюсь, твоя семейная жизнь закончится не так быстро.

После этих слов братья ушли. А Кир остался. Сидел один за столиком и переваривал вполне недвусмысленное предупреждение. Они точно что-то предпримут. Захотят растоптать возможное счастье Кирилла, и не будут гнушаться ничем.

Вытерев руки принесённым полотенцем, Кир оплатил счёт и поехал домой. В квартиру, которую нужно было подготовить к приезду нового человека. Было бы неплохо сделать из неё своего рода укреплённый форт, но из-за того, что жил он не в доме, как Исаковы, а в многоэтажке, выбор средств защиты сильно сужался.

Глава 5. Сексуальная тигрица на пьяном шпагате

Плохо – это когда тебе кто-то на ногу наступил и не извинился. Скверно – моё отношение к весёлой затее с супружеством. Кошмарно – лицо с перепоя и назначенная ранним утром встреча.

А я, между прочим, даже не дома.

Я у Ленки. Пью текилу и мариную нервы алкоголем.

Сегодня воскресенье. Чудесная погода: дождь, ураганный ветер и летающие по городу мусорки. Под утро, когда небо окрасилось в хмурый и депрессивный цвет, мы с Ленусиком с интересом наблюдали за пролётом мимо окна нескольких паникующих чаек. И вот за этим весьма интересным и философским делом нас и застал звонок.

Я нащупала телефон под диваном, на котором мы гудели всю ночь, и несколько раз уронив его, прижала к уху:

– Д-да?

– Милаха, через два часа у тебя примерка. Так что будь паинькой и возвращайся, пока я Моттера за тобой не послал. Я, конечно, понимаю что отличный секс это достойный повод для лишнего выходного, но имей совесть и передай Киру, что мы ждём его с парнями через десять дней.

– К-киру?.. Ик. П-прошу п-прощения... – Я закрыла ладошкой динамик и сделала страшные глаза такой же пьяной Ленке. – Н-ничего не знаю о-о К-кирах.

– Малая?..

– Ик.

– Я не понял. Ты всю ночь в алконавтов играла, что ли? А как же знакомство с супругом?!

– Т-так и п-познакмммились... – Я покрутила пальцем у виска и хихикнула. – Он с кроватью в отеле, а я с н-но-новенькими коктейлями из тек-килы. Ик. Пфу. – Я громко отпрыгнула и поползла к бытулке. – А-арчи... – Скрутив пробку зубами, набулькала в первый попавшийся стакан и махнула рукой подруге. – Платье... н-не надо, ик. Пфф. П-прости.

– Мелочь. – Голос брата превратился в лёд. – А вот сейчас ты реально бесишь. Ты где там валяешься, стервокоза?!

– У-у Леночки?

– Майоровой? – нехорошо прошипел Артур и что-то кому-то крикнул. Я отодвинула телефон от уха и скривилась, подмигивая Ленке. Та лениво цедила из почти пустого стакана, наблюдая за мной с другого конца дивана. – Сиди на месте, выдра. Я сам за тобой приеду и чтоб ни шагу из квартиры, поняла?! – рявкнул он и бросил трубку.

– И чё? – спросила Лена.

– Отругали. – Я расплылась в улыбке и поставив стакан на пол, разлеглась на диване. – Арчи. С-сюда едет.

Почему-то при имени второго старшего брата Ленка подобралась и резко сбросив хмель, встала.

– Мне... – Она помялась, оглядывая квартиру. – Мне надо выйти. Срочно.

– Куда? – Я перевернулась на спину и свесила голову с края дивана. – Бросаешь, да? Предательница. Не сильно он и орёт, между прочим.

– Ага. Зато матом покрывает играючи. – Лена уже собиралась, наспех приводя себя в порядок. – Знаешь, я наверное к жениху сметаюсь. Да. Точно. – Она скрутила копну каштановых волос в тугий узел на затылке, мазнула блеском по губам и найдя где-то в углу комнаты джинсы, начала прыгать, напяливая их. – Он звал меня познакомиться с мальчиками. Так что прямо сейчас и познакомлюсь.

– В таком виде? – скривилась я. – Не стыдно к детям в труху пьяной заявляться?

– Там шкафы под два метра, боюсь их даже мой ходячий труп не испугает, – буркнула она.

– Всё так плохо?

– Хуже некуда. Но у меня есть план и скандал с твоим братцем туда не входит. Арчи меня с лестницы спустит.

– Он женщин не бьёт.

– Это не повод отдуваться за тебя-я, – прокричала она уже из коридора. – Мне было хорошо с тобой, подруга, но свои сиськи крепче к телу, знаешь ли.

Наблюдая за тем, как со скоростью мухи сбегает подруга, я как-то тоже умудрилась про-трезветь. И тяжёлое похмелье не обещало ничего хорошего. Вспомнив всё, о чём говорила с братом, я вдруг поняла, что упустила нечто важное. Арчи называл Кирилла прозвищем и к тому же приглашал того на тусовку.

Мысль стрельнула в воспалённом мозгу и осела в затылке тупой болью. Я подорвалась с дивана и побежала за Майоровой.

– Я с тобой!

– Куда?! – выдохнула она, стоя в шубе и одном сапоге. – Ни за что! Не порть малину! У меня ещё есть шанс убежать, а с тобой на хвосте нас догонят в два счёта!

– Мне, между прочим, тоже не хочется по жопе получать. – Я рыскала по коридору в поисках сумки, совершенно забыв обуться. – Арчи знает Кирилла, и даже пригласил того к своим. А это значит, что моё мнение вообще никому не усралось. Я только получу за попытку бунта и унижение этого... этого... жениха, короче! Фух. Вот она, родненькая. – Я прижала ридикюль к груди и взволнованно зашептала: – Леночка, миленькая, а у тебя нет знакомых с частным самолётом, а? – Майорова застегнула шубу и выгнула бровь. – Жаль.

– Тася. – Лена обернулась на входную дверь и поджала губы. – Я тебя люблю, правда. Так что обязательно пригласи меня на свадьбу, хочу посмотреть на того сумасшедшего, кому ты в жёны досталась. – Она хихикнула, а потом прислушалась и ка-ак рванула! На лестницу! А потом и дверь захлопнула, да ещё и на ключ закрыла! Оставив меня внутри, чтоб её всю дорогу пучило!

Я склонила голову набок, пытаюсь осознать всю степень подставы.

Сюда едет Арчи. Он злой, как сто петухов и ни за что так просто это не оставит. А я пьяная. Ну ладно, уже не совсем, но всё равно. На пути к нашему дому мастерица свадебных платьев. Наверняка лучшая, и стоимость её выезда на дом исчисляется пятью нулями, как минимум.

Лена сто процентов оставит ключ на видном месте, так что братец всё равно войдёт. А вот я выйти без чье-либо помощи вообще не смогу.

Остаётся только давить на жалость.

Но в моём состоянии плакать по заказу не получится. Я вообще, когда выпиваю не плачу. Вот вытворить что-нибудь эдакое всегда готова, а плакать... ни-ни. Последнее дело.

Я поискала телефон и не найдя его ни в сумке, ни в шубе, ни даже на полу коридора, вынуждена была признать, что едва не осталась без рабочей лошадки. Ведь все мои контакты заказчиков именно в нём. А Майорова домой может и до свадьбы не вернуться. Пришлёт клининг, чтоб тараканы не завелись, и всё.

Тяжело вздохнув, я поплелась в зал, где мы пили. На самом деле квартира Лены была маленькой. Всего две комнаты, одну из которых она гордо именовала залом, так как её размер был вдвое больше моей спальни. А она тридцать метров, так-то.

В общем, зашла я в этот зал и со стоном поняла, что жизнь моя вот на этом самом месте и закончится. Чтобы найти здесь неказистый смартфон в чёрном чехле... да на чёрном ковре с толстым густым ворсом... В общем, сбросила я шубу, швырнула сумку на диван и поползла обследовать просторы пола.

Где-то через полчаса, я, злая, снова выпившая, на этот раз от горя и страха, и изрядно вспотевшая, нашла сотовый. Под диваном. И всё бы ничего, но он был сделан на заказ и занимал четверть комнаты. А ещё, его на этапе ремонта двигало сразу три мужика.

В общем, стало ясно, что руками мне до стены не дотянуться. Плюнув на все возможные последствия, я задрала платье, села на шпагат и попыталась дотянуться до смартфона пальцами ног.

И когда уже нащупала его, с дичайшим восторгом издав писк, услышала шум открывающейся двери. Попытка выдернуть ногу закончилась тем, что я застряла. Прикусив с досады губу, я зашипела от негодования. И чтобы вы думали? Мой брат приехал один? Да конечно. Десять раз. Через минуту моих потуг в дверях комнаты застыл Кирилл. Свежевыбритый, напомаженный и в новенькой одежде. А тут я. На полу, пьяная и с задранным до подбородка платьем. Красота.

– Таисия?

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.